

1001 ночь.

Рассказ об Ади ибн Зейде и Марии

Рассказывают, что у анНумана ибн аль–Мунзира, царя арабов, была дочь по имени Хинд, и она вышла в день пасхи (а это праздник христиан), чтобы причаститься в Белой церкви, и было ей одиннадцать лет жизни, и была она прекраснее всех женщин своего времени и века. А в этот день Ади ибн Зейд [419] прибыл в альХиру от Кисры к ан–Нуману с подарками и вошел в Белую церковь, чтобы причаститься. А он был высок ростом и нежен чертами, с прекрасными глазами и блестящими щеками, и с ним были люди его племени, а с Хинд, дочерью ан–Нумана, была невольница по имени Мария, и Мария любила Ади, но только не могла к нему приблизиться.

И когда Мария увидела его в церкви, она сказала Хинд: "Посмотри аа этого юношу, он, клянусь Аллахом, прекраснее всех, кого ты видишь". – "А кто он?" – спросила Хинд. И Мария ответила: "Ади ибн Зейд". И тогда Хинд, дочь ан–Нумана, сказала: "Я боюсь, что он меня узнает, если я подойду к нему, чтобы посмотреть поближе". – "Откуда ему тебя знать, раз он никогда тебя не видел?" – сказала Мария. И тогда Хинд подошла к Ади, а он шутил с юношами, которые были с ним, и превосходил их красотой и прекрасными речами и красноречивым языком и роскошью бывших на нем одежд. И, увидав его, Хинд впала в искушение, и ум ее был ошеломлен, и цвет ее лица изменился. Когда Мария заметила ее склонность к нему, она сказала: "Поговори с ним!"

И Хинд поговорила с ним и ушла, и когда Ади увидел ее и услышал ее слова, он впал в искушение, и его ум был ошеломлен, и сердце его задрожало, и изменился цвет его лица, так что юноши его заподозрили. И Ади потихоньку сказал одному из них, чтобы он последовал за девушкой и разузнал для него ее обстоятельства, и юноша пошел за нею и затем вернулся к Ади и сказал ему, что это Хинд, дочь ан–Нумана.

И Ади вышел из церкви, не зная, от сильной любви, где дорога, и произнес такие два стиха:

"О друзья, помогите мне еще больше,

И направьте свой путь со мною в эти страны!

К землям Хинд поверните вы, благородной,

И уйдите и весть о нас передайте".

А окончив эти стихи, он ушел в свое жилище и провел ночь в беспокойстве, не попробовав вкуса сна..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста шестая ночь

Когда же настала четыреста шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Ади, окончив стихи, ушел в свое жилище и провел ночь в беспокойстве, не попробовав вкуса сна. А утром ему повстречалась Мария. И, увидав ее, Ади посмотрел на нее с приветливостью (а раньше он не обращал к ней взгляда) и спросил: "Что ты хочешь?" – "У меня есть до тебя нужда", – отвечала Мария. И Ади молвил: "Скажи, в чем дело! Клянусь Аллахом, ты не спросишь вещи, которую бы я тебе не дал". И Мария рассказала ему, что она его любит и хочет с ним уединиться. И Ади согласился на это с условием, что она устроит хитрость с Хинд и сведет ее с ним.

И он привел Марию в лавку виноторговца на одной из улиц аль–Хиры и упал на нее, и Мария вышла и пришла и сказала Хинд: "Не хочешь ли увидеть Ади?" – "А как это можно?" – спросила Хинд. "Страсть меня взволновала, и мне нет покоя со вчерашнего дня". – "Назначь ему такое–то место, и ты увидишь его из дворца", – сказала Мария. И Хинд молвила: "Делай что хочешь!"

И Мария сговорила с нею о месте, и Ади пришел, и когда Хинд увидела его, она едва не упала сверху, а потом она сказала: "О Мария, если ты не приведешь его ко мне сегодня ночью, я погибла". И она упала без чувств, и ее прислужницы унесли ее и внесли во дворец, а Мария поспешила к ал–Нумалу и передала ему историю Хинд, рассказав все по правде, и оказала, что Хинд лишилась разума из–за Ади. И она осведомила его о том, что, если он не выдаст Хинд замуж, она огорчится и умрет от любви к нему, а это будет позором для аи–Нумана среди арабов, и нет иной хитрости и этом деле, как отдать ее в жены Ади. И ан–Нуман опустил на некоторое время голову, размышляя о ее деле, и несколько раз воскликнул: "Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся!" А затем он сказал: "Горе тебе! Как же ухитриться выдать ее за него замуж? Мне не хочется первому заговорить с ним об этом". – "Он влюблен сильнее ее и еще больше ее желает, и я ухитрюсь, чтобы он не знал, что тебе известно его дело, и ты не опозорил бы себя, о царь", – ответила Мария. А затем она пошла к Ади и рассказала ему об этом, и молвила: "Приготовь кушанье и позови царя и, когда питье заберет его, посватайся за Хинд – он тебя не отвергнет". "Я боюсь, что это его разгневает и будет причиной вражды между нами", сказал Ади. Но Мария молвила: "Я пришла к тебе лишь после того, как окончила разговор с ним". А потом она вернулась к ан–Нуману и сказала ему: "Потребуй, чтобы Ади угостил тебя в своем доме". И ал–Нуман отвечал: "В этом нет дурного!" И затем через три дня после этого ан–Нуман попросил Ади, чтобы он и его приближенные у него отобедали. И Ади согласился на это, и ан–Нуман отправился к нему в дом.

И когда вино забрало его, как оно забирает, Ади встал и посватался за Хинд, и ан–Нуман согласился и отдал ее ему в жены, и Ади прижал ее к себе через три дня. И Хинд прожила у него три года, и жили они сладостнейшей и приятнейшей жизнью..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста седьмая ночь

Когда же настала четыреста седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Ади прожил с Хинд, дочерью ан–Нумана ибн аль–Мунзира, три года, и жили они сладостнейшей и приятнейшей жизнью, а затем ан–Нуман разгневался на Ади и убил его. И Хинд горевала о нем великим горем, а потом она построила себе монастырь в окрестностях аль–Хиры и сделалась монахиней и сидела там, рыдая и оплакивая Ади, пока не умерла. И монастырь ее известен до сих пор в окрестностях аль–Хиры.